

СИСТЕМНОЕ СООТВЕТСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛОВИЙ МЕЖПАРАДИГМАЛЬНОЙ ПЕРЕХОДНОСТИ

SYSTEMIC CORRESPONDING OF SOCIAL INSTITUTIONS AS A FACTOR OF EFFECTIVE USING OF CONDITIONS OF INTER-PARADIGMAL TRANSITION

Шедяков В.Е.,

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев, Украина)*

Теоретико-методологическими базами статьи выступают работы исследователей социальных институтов, институционализации и институциональных изменений. Обеспечение живучести и конкурентности социума в условиях наложения тенденций, с одной стороны, межпарадигмального перехода, а, с другой – деградации и хаоса элит связывается с качеством социальных институтов. Их системное соответствие рассматривается двояко, двухконтурно: как внутреннее взаимное соответствие, позволяющее функционировать комплексно, замещая и «вылечивая», восстанавливая инвалидные и отсутствующие коммуникации, а также как адекватность внешним требованиям эпохи задачам формирования «общества знания». Мотивирование и солидарность общества структурируется его Сверхпроектом развития. В качестве эффективных структур комплексной концентрации научно-интеллектуального потенциала общества рассматриваются научно-образовательно-производственные кластеры – потенциальные точки развития и локомотивы общества как целого. Педагогическое «обслуживание» их включает как развитие личности, так и сочетание общеметодологического и профессионального образования (в т.ч. методами регулярного самообразования и переобучения) на основе включения в творчество. Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере связывается с заблаговременным исследованием направлений оптимизации существенных условий использования научно-образовательно-производственных кластеров.

Ключевые слова: институты, межпарадигмальный переход, системность, управление, организация.

Теоретико-методологічними базами статті є роботи дослідників соціальних інститутів, інституціоналізації та інституційних змін. Забезпечення живучості та конкурентності соціуму в умовах накладення тенденцій, з одного боку, міжпарадигмального переходу, а, з іншого – деградації і хаосу еліт пов'язується з якістю соціальних інститутів. Їх системна відповідність розглядається двояко, двохконтурно: як внутрішня взаємна відповідність, що дозволяє функціонувати комплексно, заміщаючи і «лікуючи», відновлюючи інвалідні та відсутні комунікації, а також як адекватність зовнішнім вимогам епохи завданням формування «суспільства знання». Мотивування і солідарність суспільства структується його Надпроектом розвитку. Ефективними структурами комплексної концентрації науково-інтелектуального потенціалу суспільства розглядаються науково-освітньо-виробничі кластери – потенційні точки розвитку і локомотиви суспільства як цілого. Педагогічне «обслуговування» їх уміщує як розвиток особистості, так і поєднання загальнометодологічної і професійної освіти (зокрема методами регулярного самоосвіти і перенавчання) на основі включення у творчість. Підвищення ефективності подальших наукових розвідок у цій сфері пов'язується із завчасним дослідженням напрямів оптимізації суспільних умов використання науково-освітньо-виробничих кластерів.

Ключові слова: інститути, міжпарадигмальний перехід, системність, управління, організація.

Theoretical and methodological bases of the article are the works of researchers of social institutions, institutionalization and institutional changes. In the conditions of superposition of tendencies, on the one hand, interparadigmal transition, and, on the other hand, degradation and chaos of elites, ensuring the vitality and competitiveness of the society is associated with the quality of social institutions. Their system correspondence is considered in two ways, two contours: as an internal mutual correspondence, which allows to function in a complex way, replacing and “curing”, restoring invalid and absent communications, and also as external adequacy to the requirements of the era, above all, the tasks of forming a “knowledge society”. The motivation and solidarity of the society is structured by its Superproject of Development. As effective structures of the complex concentration of scientific and intellectual potential of the society, scientific and educational-production clusters are considered – potential development points and locomotives of the society as a whole. Pedagogical “service” includes both the development of the personality, and the combination of general methodological and vocational education (including methods of regular self-education and retraining) on the basis of inclusion in creativity. Increasing the effectiveness of further scientific intelligence in this area is associated with an early study of the directions for optimizing the social conditions for the use of scientific and educational production clusters.

Key words: institutions, inter-paradigm shift, system, management, organization.

Постановка проблемы. Периоды форсированных изменений, как правило, усиливают роль регионального измерения политико-экономической и социокультурной жизни общества. Постсовременность также предоставляет широкий диапазон возможностям ризомического раз-

вития. Тенденции формирования анклавов т.н. «умного общества» в свою очередь создают основания апеллировать к новому прочтению соотношения процессов как индивидуализации / социализации, так и элиты / массы. От элиты требуется, в первую очередь, двоякое соответствие: качеству

народа в его истории и вызовам новой эпохи. Однако деградация и хаос элит как международное явление вынуждает к усилению структурно-организационной основы социума, прежде всего – в прорывной для формирующегося «общества знания» сфере research & development.

Анализ исследований и публикаций.

Теоретико-методологические основания изучения институтов, институционализации и институциональных изменений связаны с исследованиями ряда таких авторов, как А. Алчиан, Р. Аксельрод, О. Ананьин, В. Андрианов, А. Аузан, Дж. Бернем, Ф. Бродель, Т. Веблен, Н. Гульбина, Р. Дарендорф, Х. Демсец, Э. Дюркгейм, А. Здравомыслов, Д. Калаич, С. Кирдина, Д. Коммонс, С. Кристиневиц, Г. Лайбкне, Д. Норт, М. Одинцова, А. Олейник, М. Олсон, Т. Парсонс, В. Подмарков, А. Поздняков, В. Полтерович, В. Раттен, В. Тамбовцев, Р. Томас, Дж. Умбен, Б. Филд, О. Фомичев, Ф. Хайек, С. Чен, А. Шаститко, Й. Шумпетер, Т. Эггертссон, В. Ядов, Е. Якуба.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – подведение промежуточных итогов в исследовании места социально-политических институтов в период форсированного проведения межпарадигмальных трансформаций.

Изложение основного материала. Как правило, утверждение той или иной эпохи, накопление ее признаков, системное освоение разных сфер жизнедеятельности связаны с укреплением целостных качеств и роли социально-политических институтов. Природа социально-политических институтов неотъемлема от характера регулирования общественных отношений. Формирование и осуществление эффективной постсовременной стратегии безопасности и развития общества предполагает гибкое сочетание использования объективных и субъективных факторов, циклично-волнообразных и уникально-невосполнимых процессов, общих закономерностей и специфики условий (прежде всего, рисков и возможностей). Комплексность социального организма дает возможность до определенной меры компенсировать, а то и «лечить» его инвалидные коммуникации. Социально-экономическая целостность стремится к полнокачественному наращиванию своих саморегулируемых, самовосстанавливающих и саморазвивающих возможностей, в частности при помощи развития адаптационных свойств. Обеспечение комплексности действий предполагает как внутреннюю слаженность элементов, так и адекватность внешним вызовам, что формирует два управленческих / регулятивных контура и требует приоритетной системной корреляции двух уровней институционального соответствия. В свою очередь, оптимальное развитие социально-политических процессов предполагает вызревание как самой общественной среды, так

и кластеров будущего как звеньев цепи, потянув за которые можно изменить состояние и динамику трансформаций всего общественного организма. Между тем, наложение признаков деградации и хаоса элиты на межпарадигмальную переходность рождает ныне новое качество задач обеспечения живучести и конкурентоспособности культурно-цивилизационного мира с опорой на социально-политических институты. Дополнительные сложности (как аналитико-прогнозные, так и конструктивно-управленческие) возникают и из чересполосицы традиционных, современных и постмодерновых секторов культуры общественной и личной жизни, из особенностей самого перехода, отражающего черты и противоречия не только «общества знаний» [1–4].

Вместе с тем время межпарадигмального перехода радикально увеличивает «коридор возможностей» и поднимает значение осуществляемого выбора. Человечество вплотную подошло к черте, за которой может последовать не просто обрыв в неоярхаизм, а тотальное самоуничтожение с катастрофой для окружающей среды. Созданный общественный порядок, с одной стороны, не в состоянии контролировать неотъемлемые от него разрушительные силы, ибо зиждется на постоянном экстенсивном расширении и интенсивном поглощении, подпитываясь от многочисленных торгово-конкурентных (и не только) войн; с другой – возникли и укрепляются предпосылки для трансформаций парадигмального уровня. Ойкумена ныне – в процессе реализации нового открывшегося «коридора свободы». Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках предопределенной рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животно-вещной репродукции. Организационно-управленческая культура предрасполагает к определенному качеству осуществления выбора. При этом экология личности предполагает постоянный гражданский выбор в пользу творчества как проявления сугубо индивидуальной комбинации дарований в общественно предоставляемой форме соответственно повышающему тренду в пирамиде потребностей по Маслоу. В этой ситуации прогресс – восхождение от «человека экономического» к «человеку творческому». Регресс – в деградации до биологических инстинктов и состояния «экономического животного», «человека умелого», с индивидуальной редукцией до звериных инстинктов и общественной атомизации – стимулируется средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала [5–8]. Определяющая направленность обще-

ственных трансформаций проявляется, например, в предрасположенности к определенным дарованиям, в предпочтении конкретных умений. Формы и соотношения звериного, собственно человеческого и святого для культурно-цивилизационных миров разнятся. Ныне на формирование успешных стратегий оказывают существенное воздействие наложение процессов информатизации и повышения роли Интернета (в частности, социальных сетей), постмодернизации, размывания национального суверенитета глобализацией и регионализацией, сочетания интеллектуализации и стандартизации восприятия и т.п.

Соответственно своим базовым ценностно-смысловым комплексам культурно-цивилизационные миры формируют свои Сверхпроекты развития, структурирующие общество и мотивирующие людей. Раскрытие потенциала социальных институтов и реализация потенциала восходящей волны метаморфоз связаны с всесторонним очеловечиванием общественных отношений. Вместе с тем, реализация принципов гуманизма и демократизации общественного устройства предполагает необходимость как приращения совокупного социально-экономического капитала, так и отсутствия резкого перепада в его распределении в обществе. По-прежнему, существуют два мощных приоритета социально-экономического развития и критерия общественного прогресса. Во-первых, жизнь человека, ее качество и длительность. Во-вторых, достижения цивилизации, культурное наследие. Первое направление фиксируется, прежде всего, корзинами социально-экономических, политических и духовно-идеологических прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями самореализации и т.п. Государство и правительство состоятельны в том случае, если могут обеспечить безопасность, развитие и реализацию творческих возможностей каждого. Заново актуализируется выбор: обеспечение государством полноты реализации эгоистических, узкокорыстных интересов некоторых – или же решение гораздо более широких задач, опираясь, в том числе и на частную заинтересованность, и на индивидуальную творческую инициативу. Так, очевидно, что направления реализации хозяйственной власти, связанные с разрушением культурного слоя цивилизации или же с наступлением на права и возможности творческой самореализации человека (тем более – его жизнь), не могут быть признаны эффективными. И уж совсем недопустимы случаи чуть ли не приватизации возможностей государств (в т.ч. в институциональном структурировании) отдельными группами людей в эгоистических целях [9-13].

Разумеется, в первую очередь это предполагает изменения в условиях формирования системобразующих отношений, в частности труда,

собственности и управления. Накопление в технико-технологической, социально-экономической и духовно-нравственной плоскостях критической массы предпосылок кардинального расширения круга занятых в свободном самостоятельном творчестве (прежде всего научно-интеллектуальном) требует адекватных перемен в нормативно-правовом регулировании и хозяйственном механизме. Так, очеловечивание условий жизнедеятельности – условие и результат эффективного управления: результат трансформаций все заметнее определяется не столько «сговором элит», сколько качеством повседневных отношений, проявляющемся и в возможностях развития и реализации (как на производстве, так и на досуге) общественно ориентированной творческой одаренности каждого, при формировании «общества знания», прежде всего, в реальности комплексного обеспечения приоритетности его потенциальных точек развития и локомотивов общества как целого – научно-образовательно-производственных кластеров [14–16]. Педагогическое «обслуживание» их включает как развитие личности, так и сочетание общеметодологического и профессионального образования (в т.ч. методами регулярного самообразования и переобучения) на основе включения в творчество, прежде всего, в труде и управлении / регулировании. Между тем вовлечение в процесс управления широких масс тружеников ставит историческую задачу их обучения, причем отнюдь не на уровне частных тренингов, а серьезного подъема концептуального, методологического образовательного уровня. Для гражданского общества совершенно недостаточно профессиональной грамотности, тем более – «натасканности» в решении точечных краткосрочных задач. Сознательная активность и разумная инициатива предполагают наличие соответствующих институциональных и неинституциональных форм, широко использующих особенности ризомичности трансформаций сетевых социально-политических коммуникаций.

При этом необходимость подлинной приоритетности научно-образовательно-производственных кластеров связана отнюдь не с их узкоинструментальной, а социокультурной значимостью. Между тем подобная ситуация тоже требует своего закрепления в системе как социальных институтов, так и неинституционализированных социальных ячеек, только вот удел регулятивных воздействий в сетевом обществе гораздо сложнее, ибо выводит на синтез управляемых, самоуправляемых и неуправляемых процессов. А модель ризомического развития, отражающая нынешнюю трансформацию общественной среды, где самая неожиданная почка может превратиться в ключевую для общества «точку роста», требует широчайшего вовлечения населения в творчество (прежде всего в труде и управлении). Кардинальное изменение

меры процессов социализации и индивидуализации в постглобальном, постиндустриальном и постсовременном мире требует метаморфоз социальных институтов как условия дальнейшего развития, в т.ч. путем наращивания своеобразия.

Специфический же характер постсовременной модернизации предполагает резкое увеличение значения рефлексивных и бесструктурных свойств эффективного управления. Так, рефлексивная природа постсовременной модернизации ориентирует на повышение культуры проведения трансформаций путем гибкого использования управленческих композиций по стимулированию желательных изменений, в частности посредством как развития социокультурной ткани политико-экономических изменений (в частности для задействования потенциала бесструктурного управления), так и формирования кластеров перспективных подвижек. В глобализованном мире свои ловушки ожидают всемирные центры и мировую периферию, интересных для «центров силы» и никому не нужных, удобных и неудобных. Но постсовременность дарует шанс на успех каждому из культурно-цивилизационных миров, надо лишь обеспечить интеграцию интересов, культуру проведения модернизации, увидеть возможности, быть к ним готовым: выращивать свои ресурсные базы и социально-экономические формы, позволяющие воспринимать и производить заблаговременный стратегический анализ, прогнозирование и конструирование успешных постглобальных проектов.

Повышение общественной эффективности развития и реализации индивидуальной комбинации одаренности каждого требует культивирования просоциальной (не антисоциальной и не асоциальной) направленности вектора метаморфоз совокупности условий жизнедеятельности, сущностей и видимостей исторических процессов. Формируемые противоречия при этом не загоняются вглубь общественного организма, а становятся двигателями его дальнейшего прогресса. Широкая палитра комбинаций индивидуальной одаренности каждого и связанные с отличиями характеров поведенческие особенности входят в механизмы выживания человечества, приспособления к меняющейся среде, поиска преимуществ безопасности и развития. А вот социальное неравенство, проявляющееся, в частности, в неравноправии в доступе к возможностям общественно полезного самоосуществления и условиям жизнедеятельности – источник и деградации (как общественной, так и индивидуальной), и накопления протестного потенциала.

Полнота использования сложившихся предпосылок требует также продуктивной духовно-нравственной атмосферы, ориентирующей на свершения и мотивирующей к ним. Это предполагает

и переформирование базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, и структурирование (в частности доформирование) общественной жизни Сверхпроектом развития и социальными институтами. При этом, с одной стороны, изменение условий выливается в смену форм ценностного восприятия, с другой – это отнюдь не означает отказа от своих базовых ценностей и смыслов. В свою очередь, общественный проект мегауровня поддерживается мириадами менее крупных проектов, позволяющими соборную реализацию традиций и укладов культурно-цивилизационного мира в новых условиях. Постсовременные подходы к социальному управлению при этом вообще не перечеркивают, а актуализируют потенциал модерна по развитию и активизации человеческого фактора. Однако они открывают и новые возможности, связанные с более активным использованием традиций и обычаев, неформальных коммуникаций и социальных сетей, синтезом управляемости, самоуправляемости и неуправляемости. Инверсионные же явления неклассических трансформаций требуют более полно использовать в процессе социально-политического регулирования, вызревшие естественным путем общественные формы, когда стратегия «прогрессоров» «облагодетельствовать насильно» лишь обостряет противоречия, приводит к перерасходу ресурсных баз и вызывает отторжение, часто с закономерным движением вспять.

Именно поэтому традиционные ценностные ориентации обновляются под знаком усиления мотивов социальной ответственности, умеренности, самоограничения, закрепление состояния социальной иерархии. Вследствие такой направленности реактуализируется интерес к культуре, к ценностно-смысловым комплексам. При этом, чем больше размах самостоятельного творчества, тем в большей степени он ориентирует на самодисциплину и самоограничение, отказ от подверженности антитезе потребительства-накопительства в пользу развития и реализации сущностных сил. Переход от отчужденной реальности мира накопления вещей к развитию и реализации мира людей, обмена товарами к обмену способностями, комбинацией глубоко личных одаренностей дополнительно усложняет формально-управленческие ресурсно-методологические базы, объективно акцентируя регулируемую роль условий жизнедеятельности. Вместе с тем, вирус консьюмеризма как источник серьезных общественных болезней разъедает социально-политическую среду, деформируя социокультурный капитал, и духовно-нравственную сферу. Между тем, как известно, в производстве объективируется личность, тогда как в потреблении субъективируется вещь.

Выводы и перспективы дальнейших разведок в этом направлении. Таким образом, с

одной стороны, в общефундаментальной плоскости взаимодействия общественного и индивидуального в характеристике состояния и динамики социально-политического развития период сконцентрированного межпарадигмального перехода усиливает роль субъектности трансформаций; с другой – недостаточность личностно-элитных свойств на актуальном уровне требует комплексности формирования социально-политических институтов и их соответствия на уровнях, ведущих контуров общественной жизни.

Институциональные матрицы культурно-цивилизационного мира скрепляются Сверхпроектом развития, мотивирующим и поддерживающим партнерство и соответствие общественного и индивидуального, природа которого должна обеспечивать устойчивое положение на оси восприятия трансформация, а характер – позволять быть конкурентноспособным. Участие в формировании экономики знаний сегодня – необходимость сохранения своей социокультурной идентичности, независимости своего культурно-цивилизационного мира. Вместе с тем тенденции усиления роли анклавов «общества знания» predispose к приоритетности институционального оформления сферы Research & Development, в частности научно-образовательно-производственных комплексов как кластеров знаний, умений и навыков, локомотивов развития и именно тех звеньев, которые в состоянии ныне обеспе-

чить социально-экономический подъем страны. Сверхпроект общественного развития и научно-образовательно-производственные комплексы взаимно дополняемы и имеют не узко инструментальное, а социокультурное значение требуют действительной приоритетности.

С ростом сетей неинституционализированных отношений при ризомичности социума регулирование общественных тенденций соединяет элементы управляемых, самоуправляемых и неуправляемых процессов. Усиливается регулятивное значение систем связи и социальных норм, коррелирующих с базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационного мира. Меняется и представление об эффективном управлении, в том числе стратегического уровня. Именно обеспечение адекватного Вызовам истории, методологически состоятельного стратегического, тактического и оперативного управления (а вовсе не обладание мощным потенциалом как таковым), вовлечение каждого в историческое творчество в труде и управлении, расширение тем самым субъектности трансформаций является решающим фактором истории.

Соответственно, по нашему мнению, повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере можно ожидать при заблаговременном исследовании направлений оптимизации условий использования научно-образовательно-производственных кластеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кривуля А. М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. Харьков: Выща шк., 1988. 161 с.
2. Шедяков В. Е. Демократичні інститути в контексті завдань збереження розвитку самобутніх народних цінностей. Вісник Одеського національного ун-ту. 2012. Т. 17. Вип. 2 (16). Соціологія і політичні науки. С. 26–34.
3. Шедяков В. Е. Общественная среда и социальная инженерия. *Habitus*. 2018. No 5. С. 54–59.
4. Шедяков В. Е. Социально-политические институты как фактор модернизации экономики. *The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility: Proceedings of the II International Scientific Conference. Nova School of Business and Economics, Nova University. Lisbon, Portugal, June 29, 2018. Part I. P. 61–64.*
5. Шедяков В. Е. (Пост)модерн – переход к политической культуре общества знания или контрмодерна? *Politicus*. 2018. Вип. 1. С. 88–94.
6. Бурега В. Социально-адекватный менеджмент. Киев: Академия, 2001. 272 с.
7. Шедяков В. Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems: Collective monograph / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University, Business and Rural Development Management Institute. Kaunas: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.*
8. Сагатовский В. Н. Есть ли выход у человечества? СПб.: Петрополис, 2000. 148 с.
9. Шедяков В. Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества». *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. Nova School of Business and Economics, Nova University. Lisbon, December 16, 2016. Part II. P. 34–36.*
10. Шедяков В. Е. Развитие социальной справедливости: место социетального управления. *Theoretical and applied researches in the field of pedagogy, psychology and social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. Holy Cross University, Humanitarian pedagogical faculty. Kielce, December 28–29, 2016. P. 144–147.*
11. Шедяков В. Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine: Collective monograph / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.*

12. Шедяков В. Е. Соціокультурні підвалини стимулювання в інноваційній економіці. Innovations in the development of socio-economic systems: microeconomic, macroeconomic and mesoeconomic levels: Collective monograph / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University, Business and Rural Development Management Institute. Kaunas: Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 83–97.
13. Шедяков В. Е. Интеллектоемкость и нравственность как атрибуты экономики, основанной на знаниях. National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine: Collective monograph / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2017. Vol. I. P. 283–294.
14. Шедяков В. Е. Научно-образовательно-производственные кластеры – точки развития экономики и общества. Innovative Economy: Processes, Strategies, Technologies: Proceedings of the II International Scientific Conference. State University of Jan Kochanowski, Departament for Entrepreneurship and Innovation. Kielce, January 26, 2018. Part I. P. 65–67.
15. Шедяков В. Е. Научно-образовательный комплекс в формировании базы стабильного развития. Modern Economic Research: Co-operation, Banking, Public Administration in a Decentralized Environment: Proceedings of the International Scientific Conference. State University of Jan Kochanowski, Cooperative Bank, Polish Economic Society in Kielce. Kielce, September 26, 2017. P. 9–11.
16. Шедяков В. Е. Совершенствование общественных отношений и развитие творческой активности. Актуальні проблеми філософії та соціології. 2017. Вип. 19. С. 136–141.